

ИЗМЕНЕНИЯ В ЧИСЛЕННОСТИ И СОСТАВЕ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕЛОРУССКО- РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ (1920 – 1930-е гг.)

Впервые в отечественной историографии в статье показана динамика численности городского населения белорусско-российско-украинского пограничья, его национальный состав, уровень грамотности и образования, национальный состав занятых в производственной и непроизводственной сферах экономики. Большой архивный статистический материал, значительная часть которого вводится в научный оборот впервые, систематизирован и сгруппирован в таблицы, а сделанные автором выводы позволяют по-новому увидеть этносоциокультурные процессы в составе городского населения исследуемого региона и, прежде всего, в БССР.

Введение

Белорусские, российские и украинские историки в последние годы стали проявлять определенный интерес к проблемам белорусско-российско-украинского пограничья (БРУП), что показала Международная конференция в Брянске в сентябре 2008 г. [1]. На необходимость региональных исследований обращает внимание автор ряда монографий, известный специалист по проблемам урбанизации России А.С. Сенявский [2, с. 222, 226]. Аргументировано доказав, что российская урбанизация XX в. не являлась предметом специального комплексного исторического исследования, он пишет: “Более того, образовавшийся “вакуум” в исследовании места урбанизации и роли города в историческом процессе в последнее время пытаются заполнить преимущественно неисторики (культурологи, социологи, даже экономисты и др.)” [3, с. 8]. О том, что практически не исследовался процесс урбанизации Украины, в т.ч. и в рассматриваемый нами период, отмечает П.И. Пустоход [4]. Это можно отнести и к белорусской историографии, что делает обозначенную нами проблему наиболее актуальной и перспективной для историков. Вместе с тем следует отметить, что на белорусском материале рассматривались некоторые аспекты количественной характеристики городского населения, проблемы урбанизации экономистом А.А. Раковым [5-6], этнографом Г.И. Касперович [7], географами С.А. Польских [8] и К.К. Красовским [9], филологом А.М. Мезенко [10] и др. Предпринятый нами сравнительный анализ динамики численности, национального состава и уровня грамотности на новом фактическом материале позволит дать более адекватную этнокультурную характеристику городскому населению этого региона и, прежде всего, его белорусской части, что является целью данной статьи (таблицы составлены и % подсчитаны автором). Следует отметить, что изучение различных аспектов жизнедеятельности населения России XX в. связано с трудностями, обусловленными частыми изменениями территории, административного деления, границ многочисленных регионов [11, с. 4]. Особенно это касается БРУП.

Основная часть

По данным переписи 1920 г., численность городского населения в регионе была следующей: в Витебской губернии она составляла 207717 чел., или 15,2% от всего населения; в Гомельской, соответственно, – 410491 чел. (17,3%); в БССР (по данным переписи 1923 г., т.к. в 1920 г. перепись не проводилась) – 193227 чел. (12,3%); в Брянской – 121673 чел. (12,4%); в Псковской – 105421 чел. (8,5%); в Смоленской – 185250 чел. (9,2%); в Киевской (в Волынской перепись не проводилась) – 898735 чел. (25,0%), в Черниговской губернии – 262254 чел. (около 14%) [12, с. 133-135; 146-147; 186-188; 198-199; 220-225].

В 1920-е гг. нэп коренных изменений в структуру экономики БРУП не внесла. Это был в большей степени аграрный, отсталый регион, т.к. его индустриальное развитие оставалось очень низким, что подтверждают официальные источники. Слабое развитие промышленности в БССР, преобладание сельского хозяйства и населения (около 84%) свидетельствовали о ее хозяйственной отсталости [13, с. XIII-XIV]. В Западной области в 1929 г. из 6700000 чел. населения 9% было горожан, а в промышленности насчитывалось 70 000 рабочих, 60% которых имели связь с землей [14, с. 23, 24]. Экономически наиболее отсталой в начале 1930-х гг. была Черниговская область. По степени урбанизации она занимала предпоследнее место в УССР с 11,3% городского населения, что было вдвое меньше общеукраинского показателя [15, с. 290, 291].

С середины 1920-х и до конца 1930-х гг. разные темпы развития промышленности как основы урбанизации в составляющих БРУП сказались на показателях роста численности и удельного веса городского населения. На урбанизацию региона повлияли также миграция горожан за пределы БРУП и достаточно высокая смертность, сдерживавшая естественный прирост городского населения, приписки численности, искусственный перевод сел и местечек в городские поселения и другие причины. Как видно из таблицы 1 [Составлена по: 16, л. 1; 17, л. 1; 18, л. 1; 19, л. 1; 20, л. 1; 21, л. 1; 22, л. 1; 23, л. 1; 24, л. 1], в городах БРУП в 1939 г. в среднем проживало всего 22% населения, т.е. на 7% больше, чем в 1926 г.

Таблица 1

Динамика численности городского населения БРУП 1939 г. к 1926 г.

Области	1926 г.		1939 г.		к 1926 г.		Городское население (%)			
	Абс.	%*	Абс.	%*	Абс.	%	1926 г.		1939 г.	
							Всего	Жен.**	Всего	Жен.**
Витебская	219009	64,6	343811	63,7	124802	157,0	17,4	49,1	26,8	52,5
Гомельская	156523	63,4	253365	64,9	96842	161,9	20,0	51,2	27,9	51,1
Могилевская	188813	65,0	316427	65,0	127614	167,6	15,1	47,3	22,6	50,9
Полеская	55436	65,4	75241	66,3	19805	135,7	9,4	52,1	11,2	50,8
Орловская	473937	61,7	692676	64,7	218739	146,2	12,8	50,9	19,6	52,1
Смоленская	270466	61,3	448044	62,3	177578	165,7	9,0	51,2	16,7	53,2
Житомирская	285739	61,7	346793	64,6	61054	121,4	16,2	49,9	20,5	54,2
Киевская	852135	57,1	1241420	60,1	389285	145,7	23,6	51,7	34,9	53,3
Черниговская	226066	58,4	282274	59,5	56208	124,9	12,3	52,7	15,8	53,5
По БРУП	2728124	62,1	4000051	63,5	1271927	146,6	15,1	50,8	21,8	52,4

Примечание: *) – население в возрасте до 29 лет; **) – женщин в составе горожан.

Начало выхода из традиционного общества, по методике А.С. Сенявского, определяется удельным весом горожан в составе всего населения в 10-12%, а затем

начинается урбанизационный переход к городскому обществу, который, по его мнению, занял весь советский период [2, с. 219, 225]. По нашим подсчетам, уровень в 10-12% в среднем по БРУП был достигнут к 1914 г., а затем частично к 1923 и 1926 гг., когда в среднем по БРУП он составил около 14% при 9,0-9,4% в Полесской и Смоленской областях и 12,3% – в Черниговской (см. таблицу 1). В 1939 г. ниже среднего показателя имели пять областей, в числе которых были Полесская – 11,2%, Черниговская – 15,8 и Смоленская – 16,7%. Так, бурное индустриальное развитие УССР, в основном в 1930-е гг., привело к резкому перераспределению городского населения по областям. В 1930 г. в четырех областях оно составило от 53% до 78% всего населения [4, с. 80]. Как видно из таблицы 1, области украинской составляющей БРУП в их число не входили. Следовательно, есть основания считать, что рассматриваемый нами регион в целом находился в начальной стадии урбанизационного перехода.

На наш взгляд, в белорусские города был значительный приток за счет сельского населения (внутренняя миграция), о чем свидетельствует более высокий удельный вес горожан до 29 лет. В российских и украинских составляющих БРУП более высокий процент женщин в городском населении позволяет говорить о значительном оттоке мужчин в другие города и промышленные центры страны. По этому показателю сюда следует отнести и Витебскую область.

С середины 1920-х гг. в силу объективных и субъективных причин по инициативе советских органов и населения менялся статус городских и сельских поселений, особенно после переписи 1937 г. В.Б. Жиромская указывает, что существует сложность в установлении численности населения городов и сел регионов, областей, автономий в связи с приписками численности населения из-за последствий голода, перераспределением спецконтингента и военнослужащих, проведением в республиках по указанию из Москвы широкомасштабной кампании “по пересмотру статуса рабочих поселков и сел и превращении их в города”. Это и привело, по ее подсчетам, к необоснованному завышению городского населения СССР в 1939 г. на 14% от всех граждан [25, с. 11, 51, 65-66]. Несомненно, это касается и БРУП. Нам удалось (правда, только по БССР) выявить следующее. После переписи 6 января 1937 г., которая не подтвердила предполагаемого роста численности городского населения и другие ожидаемые показатели и была засекречена, ЦУНХУ СССР были разработаны новые критерии городских поселений. К городским поселениям были отнесены города и рабочие поселки, определенные постановлениями ЦИК союзных республик; поселки при фабриках, заводах, рудниках, железнодорожных станциях, морских и речных пристанях, если в них проживало не менее пятисот человек и не менее половины их активносамодельных (так в документе. – М.С.) жителей было занято вне сельского хозяйства; дачные и курортные поселки, при таких же условиях, но принимая во внимание их население зимой; промышленные села и местечки с не менее чем с 2000 чел. и не менее половины их активносамодельных жителей было занято вне сельского хозяйства [26, с. 3-4]

После постановления ЦУНХУ в 1937 г. в БССР было ликвидировано 34 местечка, которые постановлением ЦИК и СНК БССР от 5 июля 1935 г. “Об утверждении списка городов, рабочих поселков и местечек БССР” были отнесены к городским поселениям. По новым критериям городских поселений у них было менее 50% активносамодельного населения, занятого несельскохозяйственным трудом. В сентябре 1938 г., т.е. незадолго до переписи 1939 г., 15 местечек из 34 получили вновь статус городских поселений [8, с. 120]. Нами

предпринята попытка установить реальную численность городского населения БССР. Завышение составило примерно 160 тыс. чел., или 2,9%. Следовательно, удельный вес горожан в 1939 г. был не 24,7, а 21,8% [27, с. 177]. На наш взгляд, сложная проблема динамики численности городского и сельского населения как взаимосвязанный и взаимообусловленный процесс в БРУП 1920 – 1930-х гг. требует специального кропотливого исследования.

После военных и революционных событий изменилась не только численность городского населения, но и его национальный состав. По данным переписи 1920 г. (по ней указана и последовательность национальностей), в составляющих БРУП, где она проводилась, национальный состав городского населения был следующим: в Витебской губернии русские составляли 29,1%, украинцы – 0,2, белорусы – 17,8, поляки – 2,6, евреи – 47,8 и прочие – 2,5; в Гомельской – 45,0; 2,5; 12,1; 1,3; 38,3 и 0,8 соответственно; в БССР, по данным переписи 1923 г., – 7,7; 1,8; 37,7; 3,3; 47,4 и 2,1; в Брянской – 90,6; 0,9; 1,6; 1,5; 4,3 и 1,1; в Псковской – 87,3; 0,1; 0,4; 2,3; 6,3 и 3,6 соответственно; в Смоленской – 76,5; 0,1; 2,2; 2,0; 17,3 и 1,9% [12, с. 134-135, 146-147, 186-187, 198-199, 220]. Очевиден небольшой удельный вес белорусов среди горожан в белорусской части и незначительный в российской части БРУП. В Киевской губернии (в Волынской перепись не проводилась) русских было 22,5%, украинцев – 33,7; поляков – 2,9; евреев – 34,4 и прочих – 6,5; в Черниговской – 20,9; 59,3; 0,6; 17,9 и 1,3% соответственно [28, с. 1, 2, 37, 39, 45, 47]. Из-за небольшого количества белорусы включены в материалах переписи по этим украинским губерниям в “прочие”. Это свидетельствует о более высоком уровне миграции белорусов в дореволюционный период в крупные промышленные центры России и Украины, а не в соседние аграрные губернии. В большей степени в городах пограничья белорусы и украинцы обосновывались за пределами своих этнических территорий по семейно-бытовым причинам, а русские – как чиновники, рабочие и специалисты, поэтому они и составляли высокий процент среди горожан. Национальный состав губернских центров тому подтверждение. В 1920 г. в Витебске проживало 80 004 чел. горожан, из них русские составляли 33,8%, украинцы – 0,3, белорусы – 12,1, поляки – 4,0, евреи – 45,2 и прочие – 4,6; в Гомеле – 61186 чел., 41,7%, 0,2; 1,6; 2,5; 48,2 и 5,8 соответственно; в Минске (1923 г.) – 110926 чел., 7,3%, 1,5; 40,8; 4,2; 43,6 и 2,6; в Брянске – 16887 чел., 84,8%, 1,0; 0,8; 2,3; 9,4 и 1,7; в Пскове – 30934 чел., 83,5%, 0,1; 0,3; 2,9; 4,2 и 9,1; в Смоленске – 57224 чел., 77,5%, 0,2; 1,7; 2,5; 15,4 и 2,7; в Киеве – 46,6%, 14,3; 0,3; 3,8; 32,0 и 3,0; в Чернигове – 29995 чел., 33,2%, 30,5; 0,3; 1,0; 34,2% [12, с. 134-135, 146-147, 186-187, 198-199, 220, 224-225].

Как и в 1920-е, так и в конце 1930-х гг., городское население региона оставалось полиэтничным (таким принято считать государство, территорию, регион, город или село, если национальные меньшинства в нем составляют более 5% жителей). Однако степень полиэтничности сильно различалась по областным городам, что хорошо видно из таблицы 2. Нам удалось выявить следующие тенденции: 1) абсолютная численность и удельный вес титульных этносов увеличились в городах своих этнических территорий в основном за счет значительного притока сельского населения; 2) недостаточный рост русских в белорусских и украинских городах снизил их удельный вес в составе населения, кроме Минска; 3) значительный приток украинцев в белорусские и российские города (участие в строительстве Гомсельмаша, стекольного завода под Гомелем, уход от голодной коллективизации и др.) увеличил их абсолютную и относительную численность; 4) относительная числен-

ность поляков, кроме Мозыря и Житомира, уменьшилась; 5) кроме Смоленска и Житомира, наблюдался рост численности евреев, особенно в Минске и Киеве, хотя удельный вес их снизился во всех рассматриваемых городах. Высокий уровень грамотности и образования давал значительные преимущества в выборе профессии, в получении различных должностей. Очевидно, это было одной из главных причин интенсивной миграции еврейской молодежи в крупные города страны. Так, исследователь из Иерусалима В. Константинов отмечает, что из Украины и Беларуси еврейская молодежь (в основном мужчины) в 1920-е гг. выехала в Москву и Ленинград, а в 1930-е гг. отток большей части евреев из этих республик продолжался уже в целом в РСФСР [29, с. 12-13]. На массовую миграцию евреев за пределы республики в 1920 – 1930 гг., “преимущественно в Центральные районы СССР”, указывает и белорусский исследователь В.Ф. Батяев [30, с. 59]. Анализ данных Всесоюзного переселенческого комитета при СНК СССР о движении евреев-переселенцев в Крымскую АССР за период с 1923 по 1933 г. показал, что их переселение было небольшим, т.к. значительная часть уезжала обратно. В конце 1933 г. в 10 районах КрымАССР осталось всего 22587 евреев-переселенцев [31, лл. 49-51]. Следовательно, евреи переселялись в крупные города страны и союзных республик.

По методу типологизации этнической структуры населения, применяемому в деятельности ООН, как БССР, РСФСР, УССР, так и республиканские составляющие исследуемого нами пограничья относились к первому типу – однополюсная структура, т.е. явное численное преобладание одной этнической группы – белорусов, русских, украинцев. По областным городам эта классификация была следующей (см. таблицу 2): Брянск и Смоленск относились к первой группе, к которой в 1939 г. наметился переход Чернигова и Могилева; Минск, Гомель, Витебск, Мозырь, Житомир и Киев – ко второму типу – двухполюсная, или биполярная, структура, т.к. две основные этнические группы (белорусы и евреи, украинцы и евреи) охватывают более 60% населения. В 1926 г. Витебск с тремя большими этническими группами (евреи, белорусы и русские), Гомель (евреи, русские и белорусы) и Киев (украинцы, евреи и русские) относились к третьей группе с трехполюсной этнической структурой.

Таблица 2

Национальный состав городского населения БРУП в 1939 г. (в %)

Области и центры	Национальности							Всего
	Русские	Украинцы	Белорусы	Поляки	Немцы	Евреи	Прочие	
Витебская	15,31	1,98	59,90	1,19	0,15	20,05	1,42	100
г. Витебск	17,22	1,86	55,34	1,56	прочие	22,17	2,03	100
Гомельская	15,04	5,70	52,84	0,84	0,11	24,53	0,94	100
г. Гомель	18,03	6,80	43,87	прочие	прочие	29,38	1,92	100
Могилевская	12,72	3,38	59,33	1,52	0,12	21,95	0,98	100
г. Могилев	12,57	3,46	61,33	1,27	прочие	19,83	1,54	100
Полесская	6,50	2,87	56,17	1,60	0,18	32,07	0,61	100
г. Мозырь	9,56	3,44	47,77	2,20	прочие	36,09	0,94	100
Орловская	91,02	2,09	1,13	0,21	0,15	4,71	0,69	100
г. Орел	92,99	2,03	прочие	прочие	прочие	2,84	2,14	100
Смоленская	88,83	1,60	2,17	0,45	0,12	5,79	1,04	100
г. Смоленск	83,45	1,57	3,35	прочие	прочие	9,44	2,19	100
Житомирская	7,95	52,95	0,50	7,32	1,34	29,09	0,85	100
г. Житомир	10,53	47,81	прочие	7,86	1,58	30,56	1,66	100
Киевская	13,32	60,38	0,94	1,46	0,28	22,71	0,91	100
г. Киев	16,47	53,21	прочие	1,39	прочие	26,48	2,44	100
Черниговская	8,27	79,46	0,94	0,28	0,10	10,30	0,65	100
г. Чернигов	8,94	70,78	прочие	прочие	прочие	17,79	2,49	100

В период с 1926 по 1939 г. в связи с индустриализацией и урбанизацией, миграционными процессами численность городского населения в рассматриваемом пограничье увеличилась более чем в 1,5 раза. О том, что между переписями произошел механический прирост городского населения, можно подтвердить данными в целом по СССР (других данных пока не выявлено). В строго секретном письме (всего 5 экз.) председателя Госплана СССР Н.А. Вознесенского и начальника ЦУНХУ Госплана И.И. Саутина от 21 марта 1939 г. И.В. Сталину и В.М. Молотову "О переписи населения 1939 г." указано, что при сильном увеличении городского населения в промышленных центрах УССР, Москве и Ленинграде его численность по стране выросла на 32189 тыс. чел. Естественный прирост составил 16,6%, (% подсчитаны нами. – М.С.), за счет преобразования сел в города и образование новых городов – 30,3% и притока из деревни в связи с промышленным строительством – 53,1% [32, л. 38, 42]. Учитывая достаточно высокую рождаемость и высокую смертность в городах, можно предположить, что и в БРУП рост городского населения происходил за счет механического прироста, особенно в российской составляющей пограничья. Так, по нашим подсчетам, в 1936 – 1938 гг. в городах Орловской и Смоленской областей родилось 105797 чел., а умерло 51318 чел., в БССР в 1936 – 1937 гг. (данных по областям выявить не удалось) – 79719 чел. и 28438 чел. соответственно, в Житомирской, Киевской и Черниговской областях в 1937 – 1938 гг. – 76236 чел. и 27988 чел. [32, л. 24-26, 32, 34]. Высокой оставалась детская смертность до года. По данным Лиги Наций, коэффициент детской смертности в СССР в 1937 г. составил 161,3 на 1000 чел. родившихся, что примерно в 2-4 раза превышало показатели развитых стран Европы и США [32, л. 125].

Как и в 1920-е, так и в конце 1930-х гг. городское население региона оставалось полиэтничным. Из таблицы 2 видно [Составлена по: 16, лл.6, 45; 17, лл.6, 43; 18, лл. 6, 45; 19, лл. 6, 42; 20, лл. 6, 46; 21, лл. 6, 48; 22, лл. 6, 40; 23, лл. 6, 40; 24, лл. 8, 44], что очень высокий удельный вес представителей других национальностей по сравнению с титульным этносом оставался в белорусских (средний показатель – 45,4%) и украинских (39,2%) областях пограничья. По данным переписи 1939 г., в городах Витебской области проживало 343811 чел. (26,8% всего населения), в Калининской – 704684 (21,9%) и в Черниговской – 282274 чел. (15,8%). В этих областях (см. таблицу) самые высокие показатели по титульным этносам среди горожан пограничья. По удельному весу белорусов среди населения Витебская область была на первом месте в республике, а по горожанам – на втором. В целом по БССР горожане составляли 24,7%. Из 1375117 чел. городского населения белорусы составляли 56,8%, евреи – 24,0, русские – 13,3, украинцы – 3,2, поляки – 1,3 и прочие – 1,4%. В Минске, Гомеле, Витебске, Могилеве, Мозыре титульный этнос составлял 51,9%, 43,9, 55,4, 61,3 и 47,8% соответственно [33, л. 3, 8].

Степень урбанизации отдельных этносов (по А. Каппелеру, в % к общей численности этнической группы) в Витебской области в 1939 г. была следующей: в городах проживало 89,3 евреев, 52,1 – русских, 43,6 – украинцев, 35,5 – поляков, 38,1 – прочих и 19,4 – белорусов. Русские в Смоленской области имели показатель 15,3, украинцы – 37,1, белорусы – 57,3, татары – 26,9, немцы – 50,3, евреи – 78,6, латыши – 28,5, литовцы – 49,6, поляки – 62,8, эстонцы – 40,4. В Черниговской области – украинцев – 13,7, русских – 30,0, евреев – 91,3, белорусов – 41,1, поляков – 36,4, татар – 9,3, немцев – 5,1 и прочих – 14,5% соответственно [7, л. 6; 23, л. 8; 24, л. 6]. Как видим, многочисленные титульные

этносы рассматриваемого региона проживали в сельской местности и были заняты в сельском хозяйстве, а не в индустриальном секторе экономики, что свидетельствует об уровне развития последнего. Необходимо отметить, что по степени урбанизации белорусы в республике были на последнем месте с показателем в 16,9%, тогда как у чехов и словаков он (предпоследний) равнялся 26,4, а у евреев самый высокий – 87,8%. За пределами своей этнической территории у белорусов этот показатель был выше: на Украине – 56,8; в РСФСР – 46,1, а в целом по СССР – 20,8%, что вывело их на предпоследнее место из 20 наиболее урбанизированных наций [34, с. 57-59, 68, 70]. Проведенная в БССР местечковая урбанизация (превращение большинства местечек в города и горноселки) представляется нам белорусской спецификой, которая в силу известных причин в рассматриваемый период не сделала город белорусским. Не стал он таким и по предполагаемой сталинской белорусизации, о чем более подробно написано автором [35].

Таблица 3

Грамотность городского населения БРУП в 1926 г. (в %)

Территория	Русские		Украинцы		Белорусы		Евреи		Поляки	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Брянская*	72,3	56,3	81,0	63,9	90,0	67,2	78,1	70,7	83,5	73,7
Смоленская*	73,6	59,8	87,8	73,9	86,4	67,5	73,8	68,9	79,7	71,2
Витебский	74,6	58,0	70,4	88,9	64,9	50,6	70,0	65,5	68,9	66,4
Гомельский	62,2	43,8	85,5	80,9	65,0	48,8	70,2	64,0	89,8	80,7
Калининский	68,2	57,1	88,7	70,2	65,6	46,3	69,8	64,1	73,5	74,0
Могилевский	84,9	67,5	78,8	59,6	66,4	45,4	70,5	65,6	74,2	64,6
Мозырский	79,2	65,6	80,9	73,1	60,6	38,8	70,0	64,3	69,2	66,3
Оршанский	75,9	57,7	88,1	71,0	72,9	52,1	72,8	67,0	70,2	66,9
Полоцкий	85,7	61,0	94,8	71,0	68,5	48,9	71,7	55,7	69,4	64,1
Речицкий	65,9	51,4	80,8	70,3	65,3	50,6	57,0	41,7	72,9	67,1
Волынский	76,4	54,3	53,2	29,7	89,8	69,6	67,1	60,7	57,5	49,6
Глуховский	67,6	51,9	71,8	53,7	88,8	75,0	77,8	72,3	78,7	82,1
Коростеньский	84,2	66,8	61,2	33,8	89,9	73,5	70,4	62,0	66,5	60,9
Черниговский	67,1	57,1	68,5	50,0	87,3	72,9	76,7	70,6	81,9	76,5
Белоцерковский	80,6	71,9	63,3	38,8	89,8	68,4	67,9	59,7	73,5	71,8
Киевский	78,3	69,7	59,0	35,9	90,5	65,2	69,6	62,6	81,0	71,2
Нежинский	80,7	69,5	68,8	44,8	91,0	64,5	76,8	72,4	77,7	79,6
Прилукский	81,8	70,3	66,5	46,9	83,9	64,3	79,1	72,9	72,5	77,3

Примечание: *) – губернии, а без *) – округа.

Существенное влияние на этносоциокультурные процессы оказало повышение уровня грамотности и образования как титульных этносов, так и национальных меньшинств. Как видно из таблицы 3 [Составлена по: 36, с. 13-14, 17; 37, с. 26, 29-30, 32, 35, 37-38, 40-41, 43, 45-46; 38, с. 78-81, 85, 87-88; 39, с. 14-15, 18, 28-29, 296-297, 202-203], по уровню грамотности женщины уступали мужчинам. Особенно заметной была разница у восточнославянских этносов. Из данных таблицы видна тенденция, когда белорусы, русские и украинцы, проживавшие на своих этнических территориях, были менее грамотные, чем в соседних территориях БРУП. Это свидетельствует об их более высокой мотивации к грамотности. Меньшей эта разница была у поляков и евреев, у которых уровень грамотности особо не отличался по территории БРУП, кроме показателей у евреев по Речицкому округу. В Нежинском и Прилукском округах у польских женщин этот показатель был даже выше, чем у мужчин.

Более полную картину уровня грамотности и образования городского населения дает таблица 4 [Составлено по: 16, лл. 6, 8-13; 17, лл. 6, 8-12; 18, лл. 6, 8-14; 19, лл. 6, 8-13; 20, лл. 6-11; 21, лл. 8-13; 22, лл. 6, 8-13; 23, лл. 6-9; 24, лл. 6, 8-11]. Из нее видно, что в целом среди восточнославянских народов БРУП, проживавших в городах, уровень грамотности и образования был ниже, чем у национальных меньшинств. Это объясняется тем, что у белорусских, русских и украинских женщин, особенно старше 50 лет, этот показатель и в конце 1930-х гг. был ниже, чем у невостонославянского женского населения.

Таблица 4

Грамотность и образование городского населения БРУП в 1939 г.

Области	Основные национальност	Абсолютная численность	Грамотность, %			Образование			
			9 лет и старше	20-49 лет	50 лет и старше	Среднее		Высшее	
						Абс.	%	Абс.	%
Витебская	Белорусы	205941	89,9	92,6	51,5	35531	17,3	1408	0,7
	Русские	52637	92,4	95,6	59,7	10667	20,4	796	1,5
	Украинцы	6824	95,7	97,5	66,7	1702	24,9	145	2,1
	Евреи	68950	93,1	96,3	77,3	12842	18,6	1048	1,5
	Поляки	4082	88,4	94,0	60,6	847	20,8	34	0,8
Гомельская	Белорусы	133877	90,5	92,8	57,1	24025	18,0	1027	0,8
	Русские	38102	98,1	95,9	65,2	7830	20,6	719	1,9
	Украинцы	14436	93,4	95,4	67,1	2791	19,3	213	1,5
	Евреи	62146	93,6	96,9	76,8	11435	18,4	933	1,5
Могилевская	Белорусы	187731	88,5	90,7	51,8	34013	18,1	1451	0,8
	Русские	40261	92,6	95,5	58,3	8661	21,5	719	1,8
	Украинцы	10693	92,2	93,9	62,2	2026	19,0	159	1,5
	Евреи	69454	92,6	95,9	75,8	11326	16,3	875	1,3
	Поляки	4824	88,0	92,9	57,6	831	17,2	33	0,7
Полесская	Белорусы	42261	84,5	85,6	42,1	5907	14,0	330	0,8
	Русские	4884	95,9	98,1	61,5	1192	24,4	106	2,2
	Украинцы	2156	91,5	93,2	59,1	476	22,1	37	0,2
	Евреи	24141	90,9	95,2	70,5	3332	13,8	194	0,8
	Поляки	1207	86,9	91,0	51,3	201	16,7	9	0,8
Орловская	Русские	630473	89,8	91,9	61,7	102224	16,9	5073	0,8
	Украинцы	14497	93,9	95,7	72,3	3691	25,5	503	3,5
	Евреи	32656	94,2	97,7	80,4	6910	21,2	797	2,4
Смоленская	Русские	398013	90,8	93,6	61,8	72682	18,3	3878	1,0
	Евреи	25948	95,3	98,1	82,5	6446	24,8	784	3,0
	Украинцы	7162	93,9	96,7	67,6	1753	24,5	214	3,0
Житомирская	Белорусы	9724	95,3	98,0	74,0	2835	23,1	349	3,6
	Украинцы	183640	85,8	86,5	50,4	28792	15,7	1913	1,0
	Евреи	100872	90,1	94,1	68,3	18555	18,4	1374	1,4
	Поляки	25393	83,8	85,1	53,9	2872	11,3	74	0,3
	Русские	27566	92,3	95,3	66,2	5802	21,1	598	2,2
	Немцы	4638	87,0	87,0	67,6	285	6,1	12	0,3
Киевская	Украинцы	749553	91,4	93,6	65,9	153706	20,5	16227	2,2
	Евреи	282015	95,2	97,9	82,2	79533	28,2	13337	4,7
	Русские	165411	94,6	97,4	80,0	42886	25,9	6673	4,0
	Поляки	18166	92,8	95,7	79,6	4354	24,0	341	1,9
Черниговская	Украинцы	224285	89,4	93,1	57,9	38547	17,2	2596	1,2
	Русские	23338	93,2	96,6	73,2	4895	21,0	562	2,4
	Евреи	29083	94,4	98,1	82,2	6460	22,2	559	1,9

Самый же высокий уровень грамотности и образования оставался у еврейского населения, которое в абсолютном большинстве проживало в городах, где традиционно эти показатели были всегда выше, в том числе и за счет их. В 1920 – 1930-е гг. сохранялась тенденция, как и в дореволюционный период (у автора есть публикации), роста уровня грамотности и образования у титульных этносов и основных национальных меньшинств. Заметное отставание первых от вторых по-прежнему наблюдалось в возрастных группах старше 20 лет у титульных этносов, проживавших в своих этнических территориях. Анализ оригинальных источников позволяет считать, что при несомненных успехах уровень грамотности и образования городского населения в конце 1930-х гг. еще не соответствовал потребностям экономики и культуры. Очень низкий уровень грамотности был у восточнославянских женщин старше 50 лет. Все это в значительной степени сдерживало социальные и культурные процессы в регионе, особенно в БССР.

Низкий уровень грамотности, особенно в активной возрастной группе 20–49 лет, классовый принцип отбора в вузы и техникумы, постоянное реформирование этих учебных заведений, слабая их материально-техническая база, острый недостаток высококвалифицированных профессорско-преподавательских кадров существенно повлияли на показатели высшего и среднего специального образования среди городского населения.

Пока не удалось выявить и систематизировать данные о степени занятости населения по отдельным городам, поэтому покажем это по всем горожанам в разрезе областей. Из таблицы 5 видно [Составлена по: 16, л. 47; 17, л. 45; 18, л. 48; 19, л. 51; 20, л. 50; 21, л. 45; 22, л. 42; 23, л. 47; 24, л. 44], что в 1939 г. самый низкий удельный вес занятых в промышленности горожан в БРУП имели Полесская, Смоленская и Черниговская области, а в первой и последней из них был самый высокий удельный вес горожан, занятых сельским хозяйством.

Таблица 5

Городское население БРУП, занятое в отраслях народного хозяйства в 1939 г.

Области:	Промышленность	Сельское хозяйство	Лесное хозяйство	Строительство	Транспорт и связь	Торговля и общецент	Жилкоммухоз	Просвещение, наука, искусство, печать	Здравоохранение	Госучреждения, парт. и обществ. организации	Не распределено по отраслям народного хозяйства	ВСЕГО
Витебская	64035	8410	1013	10274	16045	15662	4098	9801	7516	9150	16706	162710
	39,36	5,17	0,62	6,31	9,86	9,63	2,52	6,02	4,62	5,62	10,27	100
Гомельская	45116	6713	870	5804	12241	10435	2791	6606	4823	6126	12016	113541
	39,74	5,91	0,77	5,11	10,78	9,19	2,46	5,82	4,25	5,40	10,58	100
Могилевская	50028	11967	1776	11443	10074	12293	3450	8500	6367	9007	15794	140699
	35,56	8,50	1,26	8,13	7,16	8,74	2,45	6,04	4,53	6,40	11,23	100
Полесская	7329	5222	1121	1604	2298	3316	692	2009	1389	3385	3796	32161
	22,79	16,24	3,49	4,99	7,15	10,31	2,15	6,24	4,32	10,53	11,80	100
Орловская	138137	18347	4114	13624	28963	28201	6763	20133	12891	18891	11461	301525
	45,81	6,08	1,36	4,52	9,61	9,35	2,24	6,68	4,28	6,27	3,80	100
Смоленская	72701	13201	1567	16457	19730	23315	6348	14672	10133	17500	9330	204954
	35,47	6,44	0,76	8,03	9,63	11,38	3,10	7,16	4,94	8,54	4,55	100
Житомирская	52817	18069	1781	6911	8850	14634	4385	9584	6887	11485	10731	146134
	36,14	12,36	1,22	4,73	6,06	10,01	3,00	6,56	4,71	7,86	7,34	100
Киевская*	221524	34202	3213	39892	47848	62200	22917	52721	35480	42776	41424	604197
	36,66	5,66	0,53	6,60	7,92	10,29	3,79	8,73	5,87	7,08	6,86	100
Черниговская	35862	23396	1366	5438	10140	13455	3040	8003	5998	9713	9158	125269
	28,63	18,67	1,09	4,34	8,09	10,74	2,43	6,39	4,79	7,75	7,31	100

Если исключить Киев из одноименной области, то в целом данные по занятым в сельском хозяйстве горожанам по украинской составляющей БРУП будут самые высокие. Начинаясь искусственная ликвидация различий между городом и деревней, что и породило, на наш взгляд, многие современные проблемы малых и средних городов, которые требуют самостоятельного исследования. Что касается нераспределенных по отраслям народного хозяйства, то в качестве рабочей гипотезы мы считаем, что это военнослужащие.

Заклучение

Изучение опубликованных документов и новых архивных источников позволяет считать, что к концу 1930-х гг. в БССР были проведены значительные мероприятия, направленные на развитие промышленного сектора экономики. Однако в промышленности преобладало не машиностроение, а торфодобывающая, лесоперерабатывающая, пищевкусовая отрасли. Урбанизация в значительной степени происходила не за счет естественного развития городов, а за счет искусственного перевода местечек и больших сел в городские поселки. Образно выражаясь, урбанизацию в БССР можно назвать “местечковой”. Удельный вес городского населения в конце 1930-х гг. в республике, как и во всем белорусско-украинско-российском пограничье, составлял не многим более 20%. Промышленно-производственный персонал советской Белоруссии составлял 9,6 % от общей численности всех занятых в производстве и 4,8% от общей численности населения республики. Это дает основание считать, что в конце 1930-х гг. БССР оставалась в большей степени аграрной республикой.

Новые архивные данные, впервые вводимые в научный оборот, позволяют сделать выводы о том, что только в 1930-е гг. в целом по БРУП начинается переход от традиционного общества к индустриальному. Наиболее полиэтничными были города – центры административных единиц. В рассматриваемый период в общественно-политической и культурной жизни города белорусы не могли играть главенствующую роль. Белорусский город оставался русскоязычным и с преобладанием русской культуры. Белорусизация в городах БССР, как предполагал Сталин, не получила развития. Белорусский этнос в конце 1930-х гг. оставался в абсолютном большинстве аграрным (проживал в сельской местности и был занят сельским хозяйством), с самым низкими образовательным уровнем и самой низкой степенью урбанизированности по сравнению с другими значительно представленными в республике национальностями. Это не позволяло ему оказывать должное влияние на этнокультурные процессы в БССР. Если исключить Киев, Минск, Витебск, Смоленск и некоторые другие города, то практически вся территория БРУП была большой провинцией, в которой преобладало сельское население. Именно в этот период наметилась выраженная тенденция к росту областных (кроме Мозыря) городов. Здесь строились крупные предприятия, функционировала сеть вузов и техникумов, создавалась соответствующая инфраструктура. Они становились притягательными центрами для молодежи и других категорий сельского населения. В БССР титульный этнос был значительно сосредоточен в средних и малых городских поселениях. Это в совокупности с абсолютным его проживанием в сельской местности существенно сдерживало влияние белорусов на этнокультурные процессы в республике и на собственное национально-культурное развитие. На наш взгляд, речь следует вести не о сплошной урбанизации БРУП, а о росте количества городского населения в столицах и областных центрах. Перевод многих сел и местечек в города

и ПГТ, рост рабочих поселков искусственно увеличили численность городского населения, которое оставалось с традиционной крестьянской культурой и менталитетом. Такой тип горожан, очевидно, так и оставался с сельской, местечковой психологией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российско-Белорусско-Украинское пограничье: проблемы формирования единого социокультурного пространства – история и перспективы: материалы международной науч.-практич. конференции. – Брянск ООО “Ладомир”, 2008. – 295 с.
2. **Сенявский, А.С.** “Урбанизационный переход” России в XX веке как составляющая модернизационного процесса: условия, реализация, результаты // Россия на рубеже XXI века: оглянься на век минувший / ред. кол. Ю.А. Поляков [и др.]. – М., 2000. – С. 216-237.
3. **Сенявский, А.С.** Урбанизация России в XX веке: Роль в историческом процессе / А.С. Сенявский. – М.: Наука, 2003. – 286 с.
4. **Пустоход, П.И.** Динамика урбанизованности Украины в 1897 – 1939 гг. / П.И. Пустоход // Миграция и урбанизация населения (на материалах Украины и Польши): сб. науч. трудов / Ан Украины. Ин-т экономики; отв.ред. А.У. Хомра [и др.]. – Киев: Наук. Думка, 1991. – С. 74-82.
5. **Раков, А.А.** Население БССР / А.А. Раков. – Минск: Наука и техника, 1969. – 224 с.
6. **Раков, А.** Белоруссия в демографическом измерении / А.Раков. – Минск, 1974. – 129 с.
7. **Касперович, Г.И.** Миграция населения в города и этнические процессы (на материалах исследования городского населения БССР) / Г.И. Касперович; под ред. Бондарчика. – Минск: Наука и техника, 1985. – 149 с.
8. **Польскі, С.А.** Нарысы геаграфіі гарадоў Беларускай ССР (1917 – 1941 гг.) / С.А. Польскі. – Мінск: Выд-ва БДУ, 1973. – 136 с.
9. **Красовский, К.К.** Урбанизации в Беларуси: экономико-географический анализ [Текст]: монография / К.К. Красовский. – Брест: Изд-во БрГУ, 2004. – 203 с.
10. **Мезенко, А.М.** Урбанизация Белоруссии / А.М. Мезенко; под ред. П.П. Шубы. – Минск: Университетское, 1991. – 167 с.
11. Население России в XX веке: в 3 т. – Т. 1. – М.: РОССПЭН, 2000. – 463 с.
12. **Шибяев, В.П.** Этнический состав населения Европейской России / В.П. Шибяев. – Л.: Изд-во АН СССР, 1930. – 317 с.
13. Материалы к пятилетнему перспективному плану народного хозяйства БССР на 1927 – 28 – 1931 – 32 гг. – Минск: Госплан БССР, 1927. – 504 с.
14. Стенографический отчет первой областной партконференции Западной области. – Смоленск: АППО ОК ВКП (б), 1929. – 231 с.
15. **Артюхов, Я.** Черниговская область / Я. Артюхов / БСЭ. – М.: Сов. энциклопедия, 1930. – Т. 61. – С. 288-297.
16. Витебская область / РГАЭ. – Фонд 1562. – Оп. 336. – Д. 375.
17. Гомельская область // РГАЭ. Фонд. 1562. – Оп. 336. Д. 376.
18. Житомирская область // РГАЭ. – Фонд 1562. – Оп. 336. – Д. 358.
19. Киевская область // РГАЭ. – Фонд 1562. – Оп. 336. – Д. 361.
20. Могилевская область // РГАЭ. – Фонд 1562. – Оп. 336. – Д. 379.
21. Орловская область // РГАЭ. – Фонд 1562. – Оп. 336. – Д. 317.
22. Полеская область // РГАЭ. – Фонд 1562. – Оп. 336. – Д. 380.
23. Смоленская область // РГАЭ. – Фонд 1562. – Оп. 336. – Д. 325.
24. Черниговская область // РГАЭ. – Фонд 1562. – Оп. 336. – Д. 373.
25. **Жиромская, В.В.** Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное / В.В. Жиромская. – М.: РОССПЭН, 2001. – 280 с.
26. Районы и городские пункты Советского Союза. – М.: РИУ ЦУНХУ Госплана СССР, 1937. – 176 с.
27. **Старовойтов, М.И.** Сельское население белорусско-российско-украинского пограничья в 1920 – 1930-е годы (этнокультурный аспект) // Известия Гомельского госуниверситета им. Ф. Скорины. – 2009. – № 4. – Ч. 1. – С. 175-183.
28. Население Украины по данным переписи 1920 года. – Харьков, 1922. – 50 с.
29. **Константинов, В.** Еврейское население бывшего СССР в XX веке (социально-демографический анализ) / В. Константинов. – Иерусалим, 2007. – 374 с.
30. **Батяев, В.Ф.** Расселение и этнодемографические особенности белорусских евреев / В.Ф. Батяев // Нацыянальна-дэмаграфічныя працэсы на Беларусі. зб. навук. прац / Беларус. дзярж. пед. ун-т; пад рэд. А.А. Кавалені [і інш.]. – Мінск, 1998. – С. 57-76.

31. Всесоюзный переселенческий комитет при СНК СССР. Секретный сектор // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Фонд 5675. – Оп. 1. – Д. 48а.
32. Таблицы динамических рядов ЦУНХУ СССР / РГАЭ. – Фонд 1562. – Оп. 329. – Д. 256.
33. Белорусская ССР // Российский государственный архив экономики (далее РГАЭ). – Фонд 1562. – Оп. 336. – Д. 237.
34. Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги / под ред. Ю.А. Полякова. – М.: Наука, 1992. – 256 с.
35. **Старовойтов, М.И.** Национальный состав городского населения белорусско-российско-украинского пограничья (1920 – 1930-е годы) // Религия и общество – 4: сб. науч. трудов / под общ ред. В.В. Старостенко, О.В. Дьяченко. – Могилев: УО “МГУ им. А.А. Кулешова”, 2009. – С. 66-69.
36. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. II. Западный район. Центрально-Промышленный район. Отд. I. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. – М.: ЦСУ СССР, 1928. – 452 с.
37. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. X. БССР. Отд. I. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. – М.: ЦСУ СССР, 1928. – 289 с.
38. Всесоюзный перепис людности 1926 рок. Т. XI. УСРР. Підсумки по республіці. Полісся. Національність. Рідна мова. ВІК. Письменність. – М.: ЦСУ СРСР, 1928. – 203 с.
39. Всесоюзная перепись населения 1926 года. – Т. XII. УССР. Правобережный подрайон. Левобережный подрайон. Отд. I. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. – М.: ЦСУ СССР, 1928. – 482 с.